

Н. Сичилиани де Кумис, С. Веджетти
N. Siciliani de Cumis, S. Veggetti
Университет Ла Сапиенца, Рим, Италия
преподаватель в тюрьмах Регина Коэли (Рим)
и Катандзаро (Калабрия), Италия
президент Международной Макаренковской Ассоциации
Университет Ла Сапиенца, Рим, Италия
академик РАО, вице-президент Международной
Макаренковской Ассоциации
University La Sapienza, Rome, Italy
teacher in Regina Coeli jail (Rome) and Catanzaro (Calabria), Italy
President of International Makarenko Association
University La Sapienza, Rome, Italy
Academic of Russian Academy of education
deputy of the president of International Makarenko Association
nicolasicilianidecumis@gmail.com, serena.veggetti@uniroma1.it

**НАСЛЕДИЕ А. С. МАКАРЕНКО И ПЕРЕВОСПИТАНИЕ
ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ПАРАДИГМЕ КОНСТИТУЦИИ
ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ¹**

**A. S. MAKARENKO'S HERITAGE AND RE-EDUCATION
OF PRISONERS WITHIN THE PARADIGM OF ITALIAN CONSTITUTION**

Аннотация. В статье характеризуется опыт работы президента Международной Макаренковской ассоциации на должности преподавателя-волонтера в двух итальянских тюрьмах и то, как он анализирует возможность перевоспитывать заключенных в парадигме итальянской конституции. Кроме того, соавторы обращают большое внимание на сходство нескольких статей итальянской Конституции, посвященных образованию и воспитанию, с некоторыми теоретическими установками А. С. Макаренко и Л. В. Выготского.

Abstract. In the article is studied the professional experience of the president of International Makarenko Association as volunteer – teacher in two Italian jails and how he studies the possibility to re-educate prisoners in the paradigm of Italian Constitution. Moreover, coauthors pay particular attention to the analogies of some articles of Italian Constitution dedicated to education and upbringing with theoretical setups of A. S. Makarenko and L. V. Vygotsky.

Ключевые слова: образование, воспитание, мировая культура, А. С. Макаренко, Л. С. Выготский, Конституция Итальянской республики.

Keywords: education, upbringing, world culture, A. S. Makarenko, L. V. Vygotsky, Constitution of Italian Republic.

¹ Перевод и редакторская обработка статьи: Богуславский М. В., Кораблёва Т. Ф., Максакова В. И., Меттини Э.

«Педагогическая поэма» А. С. Макаренко была объектом нашего изучения в Университете Ля Сапиенца на протяжении нескольких десятилетий. При этом главными ориентирами при её анализе были труды Льва Семеновича Выготского и Антонио Грамши, что происходило при активном участии Серены Веджетти и содействии Джованни Мастоляни, самых авторитетных экспертов по Л. С. Выготскому и А. Грамши.

Выделим те связи, которые можно объективно установить между этими тремя учеными и Итальянской конституцией в рамках историко-культурологического исследования. Почему и сегодня важно и полезно педагогам изучать вклад А. С. Макаренко, Л. С. Выготского и итальянского марксистского идеолога А. Грамши в создание психопедагогики? Между А. С. Макаренко как воспитателем, Л. С. Выготским как основателем историко-культурной психологии и А. Грамши как социальным философом мы можем увидеть синергетическую связь: их вдохновляли общие цели, борьба за права людей и принятие ответственности за людей на себя, несмотря на объективные различия между ними.

Это последнее обстоятельство привлекает наше внимание, поскольку и А. С. Макаренко как участник процесса восстановления гражданского общества, охваченного войной и нищетой, и Л. С. Выготский, как психолог, жили в обществе, где люди поддержали Октябрьскую революцию и участвовали в ней для преобразования общества на гуманных началах, для распространения на все слои населения справедливости и благополучия.

А. Грамши в Италии жил во времена фашизма, подвергался гонениям и тюремному заключению. Его проект о новой школе не нашёл сторонников ни среди простых людей, ни среди фашистской интеллигенции. Следовательно, отстаивание прав на всеобщее образование является результатом последующей победы прогрессивных сил итальянского общества, интеллигенции, которые участвовали в процессе составления Итальянской Конституции, несмотря на то, что такое право очень часто остается только на бумаге.

Деятельность А. С. Макаренко и Л. С. Выготского осуществлялась в стране, которая вела свою революционную борьбу за новое общество, и создала единую систему образования, к которой есть вопросы, касающиеся содержания программ и идеологических ориентиров.

Среда, в которой сейчас востребована педагогика А. С. Макаренко, очень сильно отличается от той, в которой семьдесят лет назад итальянской Конституцией были заложены основы образовательного процесса, а еще раньше в России они были заложены Октябрьской революцией.

Мы знаем, что психология является одной из самых молодых наук, поскольку она появилась в конце XIX века. И почти одновременно появилась возрастная психология. Три очерка по теории сексуальности З. Фрейда, где приписываются ребенку сексуальные влечения, вызвали настоящий фурор. Л. С. Выготский утверждал, что понимание качественных отличий психической деятельности ребенка возникло только благодаря Ж. Пиаже в 30-х годах XX века. А почему это произошло? Рождение и воспитание ребенка всегда были «женским делом». А наука – мужским. Наука с опозданием взялась за заботу о человеке. Так, например, ещё в начале XX века медицинская наука не обладала знаниями и умениями, чтобы лечить ребенка, если он родился с отклонениями, часто приговаривая его к гибели, а если ребенок выживал, его рассматривали как позор для семьи и никто не занимался его воспитанием.

В 1926 г. Л. С. Выготский писал, что социальные причины девиантного поведения надо искать в небрежном отношении к детям, в отсутствии у них защиты. В то же время, Л. С. Выготский призывал не останавливаться перед препятствиями, которые представляют собой некоторые серьезные сенсорные недостатки, поскольку научная психология не может и не должна останавливаться перед биологией, а должна преодолеть ее, проектируя новые пути, если нельзя оперировать на уровне биологии.

Что-то приближающее нас к более высокому уровню понимания особенностей развития детской личности можно найти не только в «Педагогической поэме», где речь идет о воспитании «нового человека», но и также в «Тюремных тетрадах» А. Грамши, где переосмысливается «философия практики», а также в трудах Л. С. Выготского и в Конституции Итальянской Республики.

Труды А. С. Макаренко по воспитанию и основной текст Конституции Итальянской Республики вдохновлены едиными этическими и гражданскими ценностями, проявившимися после революционных потрясений, такими как уважение личности и общего благополучия; общие правила, регулирующие гражданское поведение; человеческий потенциал свободного и справедливого «нового человека». А. С. Макаренко и Конституция находятся в одном идеальном пространстве, внутри которого можно найти сходные черты как на историческом, так и на культурологическом уровне.

Не останавливаясь на имеющейся разнице между идеалами и психологической теорией Л. С. Выготского, воспитанием по А. С. Макаренко,

подчеркнём, что А. С. Макаренко и ещё больше Л. С. Выготский, **подчеркивали значение труда как общего дела, направленного на создание коллективного, а не только личного благополучия.**

Это созвучно с итальянской Конституцией, потому что республика основана на труде, несмотря на отсутствие работы (около одной трети итальянской молодежи не работает, что представляет собой самый высокий процент по Европе). Можно сказать, что трудовая деятельность относится даже более к общему благосостоянию личности в обществе, чем к росту личности как коллективному субъекту в социальной практике.

Нет точной границы между культурно-исторической психологией Л. С. Выготского и психологией Дж. Дьюи, на которого часто ссылался Л. С. Выготский, поскольку в своих главных произведениях выдающийся американский педагог говорит о социальном опыте, смотрит на него, как на средство для личного воспитания, а не как на средство для создания коллективного субъекта.

Осуществление производительной деятельности студентами сегодня проявляется в самых разных форматах и по всему миру. Итальянская Конституция позволяет поддерживать любую производительную деятельность для гармоничного развития каждого человека в интересах всех и каждого, как и в воспитательной системе А. С. Макаренко.

Возникает вопрос, который может показаться странным: можно ли утверждать, что существует «педагогика» итальянской Конституции, которая идёт путем А. С. Макаренко, воспитателя и автора «Педагогической поэмы», а также учитывает другие теории и методологии, а также воспитательную практику, направленные на социализацию? На наш взгляд, да. Задачей итальянской Конституции является способствование развитию потенциала гражданского воспитания в Италии, в Европе и в мире. Поэтому большое значение имеют и теория о зонах ближайшего развития Л. С. Выготского, и практика лечения физических дефектов (глухота и др.), и работа А. С. Макаренко над исправлением социальных дефектов (беспризорность, моральная дефективность).

Как вчера, так и сегодня практика гражданского и патриотического воспитания в заведениях, руководимых А. С. Макаренко, показывает свой привлекательный потенциал для всего мира, и для Италии в том числе.

Итак, воспитательная практика А. С. Макаренко и идеалы, которыми пропитана итальянская Конституция относительно воспитания и образования в качестве неотъемлемых прав человека – одинаковы. Но, конечно, есть

существенные отличия между воспитательной практикой страны, которая сама является экспериментом по созданию нового общества (И. П. Павлов) и современной Италией, созданной на основе Конституции, которую многие хотели бы поправить, тогда как другие считают, что ядро социальных вопросов заключается в неизменности самой Конституции.

Вот почему педагогические идеи А. С. Макаренко, Л. С. Выготского и А. Грамши наряду с ценностями, которые отстаивает Конституция Итальянской республики, так важны, учитывая особенности современного семейного воспитания и детское социальное неблагополучие.

Обратимся к Конституции. Конституция гласит:

Статья 2.

Республика признает и гарантирует неотъемлемые права человека – как отдельной личности, так и социальных объединений, в которых проявляется эта личность, и требует выполнения неотъемлемых обязанностей, вытекающих из политической, экономической и социальной солидарности.

Статья 3.

Все граждане имеют одинаковое общественное достоинство и равны перед законом без различия пола, расы, языка, религии, политических убеждений, личного и социального положения.

Задача Республики – устранять препятствия экономического и социального порядка, которые, фактически ограничивая свободу и равенство граждан, мешают полному развитию человеческой личности и эффективному участию всех трудящихся в политической, экономической и социальной организации страны.

Статья 4.

Республика признает за всеми гражданами право на труд и создает условия, которые делают это право реальным.

Каждый гражданин в соответствии со своими возможностями и по своему выбору обязан осуществлять деятельность или выполнять функции, способствующие материальному или духовному развитию общества.

Статья 5.

Республика, единая и неделимая, признает местные автономии и содействует их развитию; осуществляет самую широкую административную децентрализацию в зависимых от государства службах; приспособливает принципы и методы своего законодательства к задачам автономии и децентрализации.

Статья 6.

С помощью соответствующих мер Республика охраняет языковые меньшинства.

Статья 27.

Уголовная ответственность имеет личный характер.

Обвиняемый не считается виновным впредь до окончательного осуждения.

Наказания не могут состоять в мерах, противных гуманным чувствам, и должны быть направлены на перевоспитание осужденного. Смертная казнь не допускается, кроме случаев, предусмотренных военным правом.

Статья 33.

Искусство и наука свободны, и преподавание их свободно.

Республика устанавливает общие правила, касающиеся просвещения, и учреждает государственные школы всех родов и ступеней.

Частные организации и частные лица имеют право учреждать школы и образовательные институты, содержащиеся не за счёт государства.

При определении прав и обязанностей негосударственных школ, равных тем, которые соблюдаются в государственных, закон должен обеспечить для них полную свободу, а их учащимся – школьный режим, эквивалентный режиму государственных школ.

Уравнивание должно коснуться также поступления и окончания школ различных родов и ступеней, а также для доступа к профессиональной деятельности.

Статья. 34.

Образование открыто для всех.

Начальное образование, по меньшей мере, в течение восьми лет является обязательным и бесплатным.

Способные и достойные ученики, даже если они лишены средств, имеют право перехода на высшие ступени обучения. Республика обеспечивает это право путем стипендий, пособий семьям и других видов помощи, которые должны предоставляться по конкурсу.

Образование, обучение в различных научных отраслях и возможность беспрепятственно заниматься своей профессией это – достижения, которые защищает Конституция нашей Республики.

Таким образом, Итальянская Конституция представляет собой завершение борьбы за права итальянских граждан, участвовавших во Второй мировой войне, которой они не желали, и навязанной им идеологии сверхчеловека и империализма.

В то же время очень тревожные случаи нападения на учителей и унижения их, недавно произошедшие в итальянских государственных школах, указывают на то, что по своему образу мышления, некоторые итальянские семьи настроены против школы и недооценивают работу преподавателей и учителей. В то же время расходы на качественное всеобщее образование в каждом городе большие, и на него надо смотреть как на завоёванное право, что указано в Конституции.

Другая задача нашего сообщения – анализ трехлетнего опыта работы в качестве преподавателя-волонтера Николы Сичилиани де Кумиса с опорой на воспитательный потенциал «Педагогической поэмы» Антона Семёновича Макаренко в двух тюрьмах: «Регина Коэли» в Риме и «Уго Кариди» в Катандзаро.

Преподавательская деятельность осуществлялась с 2015 по 2018 годы при участии Лаборатории по ликвидации безграмотности во исполнение статьи № 27 Конституции Итальянской Республики и вытекающих из неё обязанностей, касающихся образовательного процесса. Эта деятельность сталкивалась со многими трудностями, а главной поддержкой было чтение наиболее известного труда А. С. Макаренко – «Педагогической поэмы» и воплощение в жизнь методов обучения и воспитания, представленных в ней.

Анализ практики воспитания и перевоспитания осужденных показывает, что в тюрьме обучающийся глубоко мотивирован, прежде всего, если он получил пожизненный срок.

Это наблюдалось и документально подтверждено профессором де Кумисом во время нашей добровольческой работы. В данном контексте отпадает одно из обвинений к государственной школе, об отрицательной оценке которой речь шла чуть выше. Но всё-таки общее равнодушие общества и средств массовой информации к всеобщему образованию, к образованию людей, которые находятся на дне социума, остается неизменным.

Наблюдения Николы Сичилиани де Кумиса показывают, что в определённом смысле заключенный и учащийся в Италии, а, может быть, и во-

обще в западном мире, находятся в одинаковом положении, если посмотреть на них с позиции «науки в крови и плоти»¹. У них одинаковые права и обязанности, но заключенный не получил положительного влияния социального воспитания. Учащийся в своем статусе гражданина обнаруживает, что права, утверждённые Конституцией, не выполняются ни на воспитательном, ни на общественном уровнях. Ведь, чаще всего, в школе нет таких условий, которые могли бы способствовать развитию и образованию автономной личности, желающей учиться [1].

Поэтому мы считаем необходимым и целесообразным распространение и глубокое изучение знаний о А. С. Макаренко в мире. Это важно объяснить, потому что только воспитательная практика «в плоти и крови» может привести к созданию общеобразовательной системы, целью которой является воспитание автономной личности, с правом выбора, сознательно уважающей свои гражданские права как члена социума своей страны и всего мира.

Отсюда понятна стратегическая значимость педагогического Макаренковского сообщества в России и в мире, а также необходимость диалога на локальном и международном уровне, поиска способов взаимодействия и сотрудничества.

Использование инновационных воспитательных технологий А. С. Макаренко в современной школе не потеряло своей эффективности, скорее, наоборот. Его воспитательные технологии не исключают использования машин, но направлены на формирование этических мотивов личности и на ее внутренний мир. Такими технологиями являются:

- подчёркнутое доверие к воспитанникам, уважение каждого человека;
- возвышение чувства чести и достоинства личности через принятие на себя ответственности перед коллективом и одновременно перед собой;
- актуализация чувства принадлежности к группе, создание коллектива как единого целого, состоящего из различных объединений, сводных отрядов;
- организация интересного учебного процесса, производительного труда, игры, эстетического воспитания во всех его проявлениях;
- чередование позиций руководителя и подчинённого между членами коллектива;

¹ Под «наукой в крови и плоти», можно понимать педагогику практического действия, настоящую, «во плоти», противостоящую умозрительной.

- оптимистическая установка на радость завтрашнего дня;
- осмысление перспективных линий развития личности.

Технологии являются средствами, не лишенными цели. И совершенно очевидно, что цели Макаренко адекватны статьям 2, 3, 4, 5, 6 и 34 итальянской Конституции:

Ссылка на статью 34 итальянской Конституции указывает на то, что школа для всех не осуществилась не из-за отсутствия данного права, а из-за недостаточного бюджета и осуществления других соответствующих социальных проектов.

Здесь можно провести параллель: переход коллектива А. С. Макаренко от состояния нищеты к экономическому процветанию, от анархии к осознанному самоуправлению произошёл не только в результате применения определённых педагогических технологий, но в результате целенаправленной педагогической ориентации, когда в центре внимания находятся качества, которые понадобятся воспитанникам в своей жизни в гражданском обществе и в государстве. Это автономия личности (индивидуальность), мастерство, умение каждого воспитанника делать правильный и свободный выбор.

В большинстве стран образовательный процесс, основанный на передаче знаний государственной школой, оказался неспособным образовывать и воспитывать личность, осознающую свои права, способную осуществлять социальные реформы без революционных потрясений, образовывая и воспитывая гражданина общества, открытого к диалогу в мировой культуре.

Нам представляется, что надо работать над таким понятием как «антипедагогика» (введён в научный оборот Николой Сичилиани Де Кумисом в 2016, – ред.), которое предполагает изменение позиции педагогов и учителей, считающих себя «педагогическими олимпийцами» и критически относящихся к любой воспитательной теории. Об олимпийцах (государственных чиновниках, представителях теоретической мысли) писал Макаренко, когда критиковал их пренебрежительное отношение к реальному педагогическому опыту, отстаивание ими в области воспитания и образования расхожих положений, предрассудков, красивых цитат и афоризмов [1].

Дальнейшее продвижение предполагает международное измерение данного процесса, с тем чтобы осуществлять эффективные образовательные подходы, которые смогут внедрить в школу будущего новые методы обучения и воспитания, а, следовательно, создать открытую образовательную среду.

Воспитанию гражданина открытого и мультикультурного общества могут способствовать новые ориентиры вузовского образования, которые экспериментально апробируются в нескольких странах. Дальнейшее развитие проекта идёт под названием «TAS» (Transformative Activist Stance). В психолого-педагогической литературе считается продуктивным то обучение, которое способно изменить всю организационную структуру школы, с тем чтобы она более оперативно отреагировала на социальные изменения, особенно происходящие на Западе, где целые этнические группы должны преодолеть различные виды повседневных проблем и препятствий.

Обычная школа, основанная на передаче знаний, не справилась с этой задачей воспитания. Обращаем внимание на образование с культурно-исторической точки зрения, учитывая те примеры, которые уже имеются сегодня в России [2].

Выше названное заключение является результатом дальнейшего развития психолого-педагогической парадигмы А. С. Макаренко, Л. С. Выготского и А. Грамши, которое осуществляет Международная Макаренковская Ассоциация и такими представителями культурно-исторической психопедагогики как В. В. Давыдов и его сотрудники – В. В. Рубцов, Г. Цукерман, Л. А. Венгер и другие. Это драгоценное наследие мы обязаны передать подрастающим поколениям.

Необходимо в культурно-историческом контексте изучать отличительные черты итальянской Конституции и, прежде всего, упомянутую выше статью 33, с учётом потенциала «Педагогической поэмы» А. С. Макаренко и «Психологии искусства» Л. С. Выготского. А также изучать творческий потенциал людей, их политические и моральные установки, используя компаративный метод исследования, соотнося с творческими, диалектическими и прогностическими идеями в трудах А. С. Макаренко, Л. С. Выготского и А. Грамши.

Список литературы

1. *Никола Сичилиани де Кумис*. Наука в плоти и крови / Макаренко в Касариди и другие истории обычной инклюзивности; предисловие Франко Ферраротти, введение Марии Серены Веджетти, послесловие Альдо Масулло. Неаполь, Гида, 2017.
2. *Прежде всего*, 8-летнее лонгитюдное исследование (Давыдов В. В. 1996; Цукерман Г. и Венгер А. Л. 2010; Рубцов В. В. 2018; Веджетти 2016, 2018).